

и таинство хлѣба и вина съ водою, и вотъ почему жертва бываетъ безкровная, а не плотская и безсловесная.

101. Что значитъ завѣса и поддерживающіе ее четыре столба?

Трапеза бываетъ четырехсторонняя, потому что отъ нея напитаны и питаются всѣ концы земли; она также дѣлается возвышенною, напоминающею высоту небесную, по причинѣ высокаго и пренебеснаго таинства, превышаго всей земли. Она поддерживается столбами, потому что возвышается отъ земли и имѣетъ на землѣ столпы, закланные за нее и твердо поддерживающіе ее,—Пророковъ и Апостоловъ. Иногда этихъ столбовъ много, потому что много и Пророковъ и Апостоловъ; иногда одинъ, называемый тростию, во образъ одного, превосходящаго всѣхъ, Иисуса, который тростию биевъ былъ по главѣ и принявъ тростниковый жезлъ, сокрушая главы змѣевъ и пиша наше спасеніе. Подъ нею ковчегъ служитъ вмѣсто гроба, и въ немъ полагаются мощи убиенныхъ за Христа: потому что здѣсь воистину гробъ и мѣсто погребенія Христова. Состраждущіе Ему спогребаются здѣсь съ Нимъ и сорадуются Закалаемому, какъ и впоследствии, совоскреснувъ вмѣстѣ съ Нимъ, прославятся. Завѣса устрояется въ честь дражайшаго и многоцѣннаго Иисуса, и во образъ небесной скинии. Она поддерживается четырьмя столбами, потому что собраніе (вѣрующихъ), питающихся отъ

трапезы, составилось отъ всѣхъ концовъ земли и созвано четырьмя Евангеліями и ихъ проповѣдниками. Посему и на четырехъ углахъ непокрытой еще трапезы полагаются части ткани съ именами Евангелистовъ: потому что отъ земли также и тѣ, которые написали Евангеліа и повѣдали небесное. Далѣе, срачица (*κατάσαρκα*) служить во образъ плащаницы, бывшей при погребеніи Спасителя, а трапезофоръ (индитія), — такъ какъ здѣсь мѣсто и жертвенникъ Божій, — во образъ одежды божественной славы и въ честь Носившаго плоть и Одѣвавшагося въ хитонъ, который вмѣстѣ просіялъ съ Нимъ во время Его прославленія и края котораго исцѣляли больныхъ. На нихъ полагается плитонъ, во образъ находившагося на главѣ Спасителя убруса, который отдѣльно свернуть былъ въ одномъ мѣстѣ. Поверхъ же ихъ — Евангеліе, во образъ самой проповѣди, или лучше, самаго Проповѣданнаго, дабы ясно созерцаемо было все, какъ самъ Господь, такъ и дѣла Его, — какъ и дѣйствительно Онъ созерцается закланнымъ и подлежащимъ въ тайнахъ. Посему за жертвенникомъ по восточную его сторону стоитъ и благословенное орудіе жертвы — божественный крестъ. Онъ бываетъ четверочастный, ради Пригвожденнаго на немъ, сотворившаго и содержащаго небесное и земное, и все, соединившаго небесное съ земнымъ, низшедшаго съ неба на землю и съ земли вознесшагося на небо, все въ Себѣ соединившаго и сопризвавшаго концы земли, высокою Божества и уни-

чиженіемъ воплощенія все къ Себѣ привлекшаго и, наконецъ, высокою славы, глубиною нищеты и уничиженія, и широтою милости и любви возсоздавшаго насъ, воззвавшаго изъ ада и изъ земныхъ содѣлавшаго небесными: вотъ что знаменуетъ крестъ. Равнымъ образомъ, крестомъ и образомъ его Онъ преподаль намъ и ученіе о таинствѣ Троицы, большимъ древомъ знаменуя высочайшаго Отца, промышляющаго о насъ земныхъ, а поперечнымъ—самаго Сына и Духа, которыми Онъ, какбы руками, возсозидаетъ насъ. Ибо и Давидъ говоритъ: *руцѣ твои сотворишь мя и создашь мя,*—то есть, Сынъ и Духъ Божій. Привѣшивается свѣтильникъ, во образъ Церкви и подаваемыхъ чрезъ нее всѣмъ милости и просвѣщенія; а еще и потому, что свѣтъ надобно приносить во славу Свѣту, и елей — Милосердому. Кадило тутъ служитъ къ тому, чтобы въ немъ, вмѣстѣ съ ѳиміамомъ, приносить Богу огонь, какъ служебный Ему: ибо Создателю всяческихъ прилично приносить дары отъ всѣхъ стихій: и свѣтъ, и воду, и земныя произведенія, какъ то: хлѣбъ и вино, и воздухъ, который изображается ѳиміамомъ, разрѣшающимся въ воздухъ, и прочее. Огонь, какъ вещество сжигающее, освѣщающее и согрѣвающее одушевленныхъ, изображаетъ также Божество. Ибо говорится: *Богъ нашъ есть огонь поядая,* и: *Богъ свѣтъ есть;* также: *согрѣяся сердце мое во мнѣ.* Кадило и огонь служатъ еще для принесенія ѳиміама, который приносится нами

въ честь Богу и какъ даръ благовонный въ честь Его упокоенія, и ради нашего освященія. Ибо, какъ, погружаясь въ крещеніи, мы очищаемся всѣмъ тѣломъ; будучи окропляемы, возочищаемся; будучи помазываемы мвромъ, освящаемся и возвеселяемся, и благовоніемъ възгрѣваемъ и освящаемъ обоняніе и сердце: такъ ѳиміамомъ очищаемъ наше обоняніе и дыханіе точно также, какъ божественнымъ хлѣбомъ и чашею питаемъ и укрѣпляемъ душу, и видѣніемъ и красотою Святыхъ, и свѣтомъ божественныхъ свѣтовъ свято просвѣтляемъ и просвѣщаемъ зрѣніе. Посему и предано Церкви дѣлать это, какъ во славу Создателя (ибо все отъ Него), для прославленія Виновника, такъ и для нашего совершеннаго просвѣщенія и освященія. ѳиміамъ освящаетъ воздухъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наше обоняніе и дыханіе: потому что сообщаетъ благоуханіе, отъ одного какого либо вещества разливая благовоніе на все, при помощи огня. Посему онъ изображаетъ также Святаго Духа: ибо и Онъ—одинъ самъ въ Себѣ, но всѣмъ раздѣляетъ дары, и всѣ чрезъ Него получаютъ благодать. Посему и архіерей, принося ѳиміамъ Богу и знаменуя его, такъ говоритъ: *кадило приносимъ тебѣ, Христе Боже, еже пріимъ, возниспосли намъ благодать всесвятаго Духа.*

102. Что значитъ приносимый воскъ?

Приносимый и возжигаемый воскъ означаетъ нашу чистоту и нескверность приношенія;